

НЕКОТОРЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ИМПЛИКАЦИИ В РАССКАЗАХ Э. ХЕМИНГУЭЯ

Насон Н. В.

При исследовании стиля Э. Хемингуэя, внимание прежде всего привлекает одно обстоятельство: несмотря на внешнюю скупость изложения, и почти полное отсутствие сложных лексических стилистических приемов, он оказывает чрезвычайно сильное эмоциональное воздействие. Для этого Э. Хемингуэй пользуется целой системой средств, основные элементы которой – предельно четкая организация структуры высказывания и чрезвычайная эффективность кодирования сообщения. У Э. Хемингуэя каждая единица сообщения несет не только основную, но и дополнительную, имплицитную, информацию. Это и создает эмоциональный эффект. Дополнительные, коннотативные значения либо создаются, либо развиваются в контексте, поэтому вырванная из контекста фраза в большинстве случаев лишается имплицитного смысла, свойственного ей в связанном изложении.

Так, в качестве средств создания импликации используются, например, определенный артикль и местоимения. Определенный артикль является основным носителем значения соотнесенности, предполагающего название знакомого, ранее упоминавшегося объекта. Позиция фразы, в которой содержится определенный артикль, несущественна для реализации значения определенной соотнесенности. В том случае, когда такая фраза открывает произведение, она приобретает несвойственный ей характер продолжения рассказа об известных событиях, хотя они называются в первый раз. Такая позиция определенного артикля увеличивает смысловую емкость повествования без расширения объема, что создает глубину смысла при лаконизме фразы. Например, “The road of the pass was hard and smooth and not yet dusty in the early morning.” (Che Ti Dice La Patria?). Определенный артикль является одним из главных средств создания импликации предшествования в стиле Э. Хемингуэя и отличается высокой частотностью в прозе писателя.

Аналогичную роль в создании импликации предшествования играют личные местоимения. Если повествование начинается личным местоимением, то оно создает импликацию продолжения ранее начатого рассказа, например: “They shot the six cabinet ministers at half past six in the morning against the wall of a hospital” (“in our time”, chapter VI); По содержанию фраза является не вводной, начинающей рассказ, а скорее финальной, завершающей что-то сказанное раньше. Местоимение “they” употребляется здесь с расширенной функцией: оно не просто выступает формальным подлежащим, но и используется как личное местоимение, заменяющее имена конкретных лиц, которые пока оставлены в импликации, но в ходе изложения будут постепенно конкретизироваться.

В качестве коннотации Э. Хемингуэй умело использует и структурные связи, закрепленные за определенным словом или выражением, относясь к ним как к некой данности, которую не нужно доказывать. Так, этимологически наречие “anyway” имеет значение предшествования последнему аргу-

менту высказывания. Появлению “anyway” обязательно предшествует ряд утверждений. Так в XVIII главе сборника рассказов “in our time” автор интервьюирует свергнутого греческого короля, находящегося под домашним арестом. Король очень лобезен, он угощает гостя виски с содовой и произносит свою первую реплику: “We have good whisky anyway”. Это “anyway”, стоящее рядом с утвердительной формой глагола “have”, предполагает предшествующую длинную цепь отрицательных форм этого же глагола. Все то, чего “мы не имеем” осталось за пределами реплики, однако оно просвечивает сквозь нее благодаря мастерскому использованию коннотации вводного слова, превратившейся в контексте в основное значение.

Дополнительные значения и оттенки значения, сообщаемые словам в контексте можно также проследить на примерах использованных Э. Хемингуэем глагольных форм. При этом глагольные коннотации можно разделить на языковые – те, которые свойственны глаголу в исходном положении в словаре и развиваются в контексте, и речевые – те, которые создаются в контексте. К первой группе относятся полисемичные глаголы, одно из зафиксированных в языке значений которых метафорично. Благодаря своей метафоричности, пусть даже частично или значительно стертой, они вызывают в сознании читателя образ, т. е. несут, помимо основной, дополнительную информацию. Так описывая бесконечную процессию балканских беженцев (“in our time”, chapter III) Э. Хемингуэй говорит: “Greek cavalry herded along the procession”. Глагол “to herd”, более применимый к стаду животных емко изображает вид и способ движения процессии. Вторую группу составляют глаголы с речевой коннотацией. Эта группа довольно многочисленна, так как писатель организует контекст так, что большинство из употребляемых им глаголов оказываются нагруженными “двойной” ношей. Сюда, например, относится употребление глагола как удачно найденной выразительной детали: “The sun shone on his face. The day was hot.” (“in our time”, chapter VII). Автор заменяет ряд эпитетов одним глаголом “to shine” – “сверкать”, “отражать”, создавая целый образ с помощью одной детали. Таким образом, используя вышеназванные средства создания импликации, Э. Хемингуэй достигает высокого уровня эмоциональности своих рассказов.